

ЯЗЫК, МЫШЛЕНИЕ И КАРТИНА МИРА ИНДЕЙЦЕВ ПИРАХА(Н)

Составитель и ответственный редактор
А. Д. Кошелев

Научный редактор
В. Д. Соловьев

Издательский Дом ЯСК
Москва
2022

УДК 811.8

ББК 81.2

Я41

Я41 Язык, мышление и картина мира индейцев пираха(н) / Сост. А.Д. Кошелев, науч. ред. В. Д. Соловьев. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 296 с. — (Разумное поведение и язык. Language and reasoning).

ISBN 978-5-907498-00-6

Сборник посвящен мультидисциплинарному анализу языка, представления мира и мышления амазонского племени пираха(н) (Pirahã). Языку этого племени присущи некоторые «экзотические» черты: отсутствие числительных, цветообозначающих имен, грамматической категории числа, пассива, рекурсии и др. Одновременно индейцев пираха отличает ряд специфических когнитивных черт: «принцип непосредственности восприятия», который ограничивает картину мира индейцев рамками «здесь и сейчас», неспособность (согласно Эверетту) к счету и др. В статьях сборника анализируются указанные и некоторые другие свойства языка и мышления индейцев и высказываются различные гипотезы относительно причин их возникновения. Особый интерес вызывает вопрос о взаимосвязи столь редких когнитивных и языковых особенностей языка и мировосприятия индейцев пираха, поскольку обнаружение таких связей проливает свет на взаимозависимость их культуры и речемыслительной деятельности. В сборнике показано, что, несмотря на широкие научные обсуждения данной проблематики, дискуссия по перечисленным проблемам не только не угасает, но и распространяется на сопредельные темы: возникновение и эволюция языка, структуры человеческих классификаций окружающего мира и др. (в анализ включены последние публикации на эти темы).

УДК 811.8

ББК 81.2

© Авторы, 2022

© А. Д. Кошелев, сост., 2022

© Издательский Дом ЯСК,

оригинал-макет, оформление, 2022

ISBN 978-5-907498-00-6

Умножение индейцев

Знают люди в целом мире —
Дважды два всегда четыре.
Но на деле, да-да-да,
Это верно не всегда!

С математикой не шутят,
Ведь она не чепуха!
Есть в Бразилии индейцы —
Племя славных пираха́.

(Вы проверьте в Интернете —
Племя это есть на свете.)
В джунглях жизнь простая очень,
Потому их счет не точен.

Там живут без баловства
С числами «один» и «два».
Числа «три», «четыре», «пять»
Им не требуется знать.

Не судите вы их строго,
Все, что больше двух, там — «много»!
Арифметику такую
Я вам быстро растолкую.

Им не нужен точный счет,
«Много» тоже подойдет.
В джунглях сколько птиц летает?
«Много» в точку попадает!

Сколько фруктов на обед?
«Много» — правильный ответ.
И сложение у них
Проще, чем у всех других.

Если рыбку вы поймали
И еще две рыбки взяли,
Результат не будет «три»,
Просто «много». Посмотри,

Если ты не озабочен
Точностью с утра до ночи,
«Много» ведь удобно очень.
(Жить так легче, между прочим.)

Ну, теперь пора нам, дети,
Перемножить два на два.
Сколько пишем мы в ответе?
«Много» — правда такова!

Профессор Таблеттини

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя. Мир и язык индейцев пираха (<i>А. Д. Кошелев</i>)	7
От научного редактора (<i>В. Д. Соловьев</i>).	13
<i>Алпатов В. М.</i> Почему у книги Д. Л. Эверетта такой резонанс?	24
<i>Бурлак С. А.</i> Язык пираха и разговорная речь.	32
<i>Дронов П. С.</i> Дэниел Эверетт и лингвокультурология	41
<i>Касевич В. Б.</i> Минимализм в языке и речи.	53
<i>Кибрик А. А.</i> Тирания чужого ума	64
<i>Кошелев А. Д.</i> О влиянии культуры социума на его язык (на примере амазонского племени пираха)	85
<i>Кошелев А. Д.</i> Об относительности «экзотических» свойств языка.	132
<i>Кравченко А. В.</i> Насколько экзотичен «принцип непосредственности восприятия» в языке пираха?	140
<i>Кронгауз М. А.</i> Лингвисты и лингвистические гипотезы. Сравнительный анализ научных суждений и взглядов Дэниела Эверетта и Бенджамина Уорфа.	157
<i>Никулин А. В.</i> Принцип непосредственности восприятия: критическая оценка	173
<i>Панов Е. Н.</i> Язык и культура — две стороны одной медали	202

<i>Сергеев Я. Д.</i> Важность системы счета пираха для современной математики	223
<i>Соловьев В. Д.</i> Риау индонезийский, пирахан: что дальше?	259
<i>Чуприкова Н. И.</i> Язык пираха в контексте общей универсальной теории развития	270
Summaries.	286

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. МИР И ЯЗЫК ИНДЕЙЦЕВ ПИРАХА

Языку пираха(н) (Pirahã) — небольшого одноименного племенного охотников-собирателей, живущих на берегах реки Маиси (притока Амазонки) — присущ целый ряд редких свойств: отсутствие числительных, цветообозначающих имен, грамматической категории числа, пассива, рекурсии и др. [Everett 2005; 2009; Frank et al. 2008; Эверетт 2016]. Некоторые из перечисленных свойств встречаются и в других языках — единственное и множественное число не различается в китайском языке, цветообозначающие имена отсутствуют в языке австралийских аборигенов из племени вальбири (Warlpiri) и т. д. Тем не менее, оказавшись собранными вместе, эти свойства выделяют язык пираха из известного множества человеческих языков.

Наряду с редкими свойствами языка, индейцам пираха присущ ряд специфических когнитивных черт, отличающих их от носителей других языков. Во-первых, доминирующей характеристикой их ментальной репрезентации окружающего мира служит «принцип непосредственного восприятия». Согласно этому принципу, достоверными индеец пираха признает факты и явления действительности, которые либо были непосредственно им восприняты, либо сообщены ему их непосредственными свидетелями. Этот принцип радикально ограничивает картину мира индейцев рамками «здесь и сейчас». Во-вторых, по мнению Д. Эверетта, индейцам пираха недоступна идея счета: они не только не используют счет в своей жизни, но и не способны обучиться элементарным арифметическим операциям, скажем, не могут научиться складывать 2 плюс 3 [Эверетт 2016: 130–131]. В-третьих — трудности в распознавании плоских изображений. Как отмечает Эверетт, индейцы пираха с трудом опознают двумерные изображения людей и животных:

Они часто поворачивают фотографии набок или вверх ногами, а потом спрашивают меня, что они, собственно, должны увидеть. Сейчас они видят много фотографий, поэтому сейчас они распознают изображения лучше, но все равно это дается им нелегко [Эверетт 2016: 270].

Исследователи из Массачусетского технологического института и Стэнфордского университета провели эксперименты с пираха по распознаванию четких, а также намеренно нечетких и искаженных изображений объектов. Вот их вывод:

Хотя пираха могли прекрасно распознавать и истолковывать неизменные изображения, они с трудом истолковывали измененные изображения, в том числе и тогда, когда рядом с ними находился оригинал изображения. Этот результат разительно отличается от модели, продемонстрированной исследованием контрольной группы американских респондентов. Хотя данное исследование является предварительным, содержащаяся в нем информация наводит на размышления о сложности (или отсутствии опыта) визуального абстрагирования... [Эверетт 2016: 270].

Естественно возникают вопросы: как образовались эти экзотические «коллекции» языковых и когнитивных свойств? Возникли ли они независимо и случайным образом или же тесно взаимосвязаны друг с другом; зависят ли они от строя жизни и уровня социального развития индейцев, и если да, то как именно и в какой степени и пр. Эти и многие другие проблемы рассматриваются в статьях данного сборника.

Точкой отсчета для многих авторов послужила книга Д. Эверетта «Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей» [Everett 2008; Эверетт 2016]¹. Несмотря на научно-популярную форму изложения, она представляет собой мультидисциплинарное исследование племени пираха — его культуры, мышления, языка и быта в их тесном взаимовлиянии друг на друга. Изложенная в книге концепция обладает, на наш взгляд, по меньшей мере одним несомненным достоинством: она отражает **системный** взгляд на племя пираха, соединяющий воедино различные стороны его жизни, не получавшие ранее столь целостного описания.

Различные аспекты этой концепции стали предметом рассмотрения многих участников сборника — ученых разных специальностей: лингвистов, биологов, психологов, математиков. В их статьях даются весьма различные оценки выводам Эверетта, см. следующий раздел «От научного редактора». Тем не менее мы надеемся, что состоявшийся междисциплинарный

¹ Д. Эверетт — профессиональный лингвист с многолетним стажем университетского преподавания. С 2010 г. он является деканом искусств и наук в университете Бентли, штат Массачусетс. До этого заведовал кафедрой языков, литератур и культур в университете штата Иллинойс. Он также преподавал в Манчестерском университете и заведовал кафедрой лингвистического факультета университета Питсбурга.

диалог поможет читателю сориентироваться в лабиринте различных точек зрения и сформировать собственный взгляд на обсуждаемые проблемы.

Лично мне помогала разбираться в клубке намеченных выше проблем ориентация на строгое разделение трех относительно самостоятельных, но тесно взаимосвязанных линий исследования: а) свойства языка индейцев пираха, б) характер и структура их понятий и в) цивилизационный уровень, или уровень прогресса (в терминологии Л. Моргана [Морган 1935]), на котором находится это племя.

Связь между этими тремя линиями можно проиллюстрировать на простом примере. Почему в языке пираха нет цветообозначающих слов типа *красный*, *зеленый* и др.? Вместо них они используют аналоговые показатели типа «оно как кровь» — красный; «оно незрелое» — зеленый [Эверетт 2016: 132]. Потому что конкретные цвета (красный, зеленый и др.) представлены в их сознании синкретично, не дифференцировано друг от друга. Иначе говоря, эти цвета не концептуализировались в отдельные цветовые сущности. Индеец пираха видит красный цвет красного яблока и зеленый цвет зеленого яблока. Но в его сознании эти цвета представляются как разные аспекты синкретичного признака ЦВЕТ. Для иллюстрации сказанного представим себе человека, не знакомого с отдельным вкусом сахара и отдельным вкусом зеленого чая. Если он пьет сладкий зеленый чай, он различает в нем и вкус сахара, и вкус зеленого чая. Но он не может их назвать, поскольку эти вкусовые сущности еще не концептуализировались у него. А потому они и не имеют для него имен. Он может лишь сказать, что напиток напоминает ему вкус меда и вкус такой-то травы.

Но почему в сознании индейца пираха синкретичный признак ЦВЕТ не дифференцировался на отдельные цвета? Потому, что у них отсутствуют необходимые для такого разделения цветовые практики — обыденные взаимодействия с отдельными цветами: зеленым, красным и др. (цветовыми значениями признака ЦВЕТ).

В самом деле, в жизни людей индустриальных и более поздних обществ отдельные цвета необычайно информативны. У них может быть много одинаковых вещей: предметов одежды, обуви, конфет, шахматных фигур и пр., различающихся только цветом. И благодаря этому цвет для них приобретает самостоятельное значение. Отдельные цвета также нередко несут

конвенциональную символическую функцию (светофор) и пр. В мире индейцев пираха все иначе. Их окружает природный мир со своими естественными и неизменными (или закономерно меняющимися) красками. Артефактов, имеющих случайный цвет, очень мало (простейшие предметы одежды, инструменты и под.). Если в магазине могут продаваться, скажем, зеленые бананы и желтые и покупатель определяет их спелость исключительно по цвету, то у индейцев пираха степень спелости плодов видна не только по их цвету, но и по другим признакам: цвет и состояние листьев дерева, спелость других плодов, созревающих одновременно с ними, и пр. Кроме того, у индейцев пираха совершенно отсутствует склонность к рисованию. Они даже не имеют традиции наносить на свое тело символические узоры [Эверетт 2016: 349], подробнее об этом см. наст. сб. с. 112. Там же (с. 113) приведен анализ В. Гладстона, который в 1858 г., объясняя, почему «у греков героической эпохи орган цвета и цветовые представления были развиты слабо», отмечал: «Способность глаза воспринимать и улавливать отличия в цвете может улучшаться с практикой...» [Gladstone 1858, 3: 487–488, 496].

Но почему, наконец, в таком случае в племени пираха отсутствуют нужные цветовые практики? Ответ понятен: потому что это племя находится на недостаточно высоком уровне прогресса и их быт еще не заполнили потоки разноцветных артефактов, разных видов краски и различных действий по покраске одежды, посуды и пр. (ср. анализ гипотетического влияния производства глиняной посуды на систему понятий и язык пираха, см. [Кошелев 2019: 181–183]). Таким образом, генетически обусловленная способность индейцев пираха к дифференциации синкретичного признака ЦВЕТ на отдельные цвета не развивается их средой (их обыденной жизнью) и потому не завершается его полной трансформацией в цветовую палитру.

Отметим в заключение, что концепция Д. Эверетта получила большой резонанс в научном мире, см. библиографию в статьях сборника. Однако об окончательных оценках и выводах говорить рано. Постоянно появляются новые работы, как поддерживающие те или иные положения этой концепции, так и, напротив, критикующие их, см. [Everett 2016; Futrell et al. 2016; Rodrigues et al. 2018; Everett, Gibson 2019; Rodrigues 2019; Wierzbicka 2013]².

² Этот сборник представляет собой дополненную бумажную версию электронного издания, осуществленного в специальном выпуске «Российского журнала когнитивной науки», т. 5, март 2018, № 1.